

Ю.П. Родионов

Омск, госуниверситет

"Наказы" сибирским депутатам Государственной думы как исторический источник*

Петиционное движение 1905 г. сменилось "приговорно-наказным" движением. Право верноподданных российского монарха на составление петиций, пожалованное царским Указом 18 февраля 1905 г., было отменено уже 6 августа того же года. В тот день были опубликованы "Учреждение Государственной Думы" и "Положение о выборах в Государственную Думу". Как известно, законосовещательной Думе ("булыгинской") была уготована участь мертворожденного дитя. "Учреждение Государственной Думы" от 20 февраля 1906 г. наделяло орган народного представительства законодательными полномочиями, в том числе правом законодательного вето. Заслуживают внимания две статьи названного "Учреждения Государственной думы": 14 и 61. Статья 14 провозглашала: "Члены Государственной думы пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом перед своими избирателями". Согласно 61-й статье, "в Государственную Думу воспрещается являться депутациям, а также представлять словесные и письменные заявления и просьбы". Следовательно, юридическая основа для появления приговоров и "наказов", адресованных Государственной думе как высшему учреждению России или ее отдельным депутатам, отсутствовала. Но и запрещения разрабатывать "наказы" и вручать депутатам перед их отъездом в столицу в правовых актах 1905-1906 гг. не содержалось.

Было бы несомненным преувеличением считать "наказы" избирателей результатом массового правотворчества. Такого рода документы составлялись в узком кругу (преимущественно партийном), а затем выносились на многолюдные митинги, где и одобрялись десятками и сотнями граждан. Иногда "наказы" выходили из-под пера выборщиков и принимались их собранием сразу после избрания депутата (депутатов) Думы. Приговоры сельских и волостных сходов заслуживают особого рассмотрения и не включены в объект нашего исследования. К тому же о крестьянских "наказах" написан ряд специальных работ, среди них несколько статей на сибирском материале (см., напр.: Степынин В.А. Наказы крестьян Енисейской губернии в революции 1905-1907 гг. //Учен. зап. Красноярского пед. ин-та. Т. IV. Вып. I. Красноярск, 1955; Кузнецов А.А. Наказы сибирских крестьян в I и II Государственные думы //Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционной деревне. Калининград, 1979).

По своему происхождению "некрестьянские наказы" сибирским депутатам Государственной думы можно разделить на узкословные (узкопрофессиональные); имевшие более широкую социальную основу и принимавшиеся обычно на многочисленных митингах и собраниях; "наказы" выборщиков. К первой группе отнесем "Наказ" тюменских рабочих (Сибирские вопросы. 1907. № 7), "Наказ буддийского духовенства Забайкальской области" (Сибирские вопросы. 1907. № 16), "Наказ" забайкальских казаков (Сибирские вопросы. 1907. № 11), "Наказ" казаков Старосемипалатинского поселка (Сибирские вопросы. 1907. № 5), "Наказ" социал-демократов – заключенных Иркутской тюрьмы – депутату II Государственной думы от города Иркутска В.Е. Мандельбергу (ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 21677). Вторая группа "наказов" представлена "Наказом" граждан Омска депутату I Государственной думы В.И. Ишерскому (Степной Голос. 1906. 21 июня); третья – "наказами" выборщиков Томской губернии (Сибирские вопросы. 1907. № 12), Иркутской губернии (Там же), Забайкальской области (ГАЧО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5), Сибирского казачьего войска (Красноярский дневник. 1907. 26 февр.). Условность предложенной классификации очевидна: например, "Наказ депутату Государственной думы от выборщиков Сибирского казачьего войска" с неменьшим логическим основанием мог быть отнесен к первой группе "наказов". Вместе с тем для анализа общественных настроений предложенное выделение групп "наказов" депутатам Думы представляется не только оправданным, но и необходимым.

В отличие от прошений, также являвшихся формой выражения общественного мнения о насущных нуждах народа, "наказы" содержали обязательную социально-политическую часть. Тюменские рабочие (592 подписи) выступали за осуществление полной свободы слова, печати, собраний и союзов. Социально-экономические реформы они тесно связывали с реформой государственного строя. Нельзя добиться 8-часового рабочего дня, государственного страхования, введения единого прогрессивно-подоходного налога, убеждали авторы "наказа", без передачи государственной власти в руки народа, без созыва Учредительного собрания. Депутаты II Государственной думы призывались бороться за "полновластное учредительное собрание из народных представителей, избранных всем без исключения населением России равным для всех прямым и тайным голосованием" (Сибирские вопросы. 1907. № 7. С. 33). На бессилие Думы улучшить народную жизнь указывали от имени омских граждан составители "Наказа Владимиру Ивановичу Ишерскому". "Ваша задача, лучшие представители в Думе, - отмечалось в этом документе, переданном депутату на общегородском собрании 19 июня 1906 г., - помочь народу скорее организовать в крепкие отряды, ваша

* Опубликовано: Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Материалы конф. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2000. С. 231-235.

задача будить с думской трибуны просыпающиеся массы, указывать им выход из того тяжелого положения, в котором живет теперь вся Россия. ... в этой великой борьбе поддержим и мы, омские граждане". По существу и рабочие Тюмени, и участники собрания в Омске обращались к депутатам (не только своего избирательного округа) быть революционерами, а Государственную думу использовать как легальное средство для продолжения революции. Таким образом, в середине 1906 г. – начале 1907 г. социальная база революционного движения в западносибирских городах оставалась весьма высокой, о чем свидетельствуют тексты "наказов" депутатам I (Омск) и II (Тюмень) Государственной думы.

Отсутствие фактора "толпы" при принятии "наказа" и более умеренный в партийно-политическом отношении состав авторов, каковыми были выборщики, избравшие на собрании выборщиков (губернском или областном) депутатов Думы от Томской губернии, Забайкальской области, а также Сибирского казачьего войска, обусловили менее резкую тональность "наказов". Требования, изложенные в "наказах" революционной эпохи (томских выборщиков и выборщиков Сибирского казачьего войска), продолжали оставаться радикальными, но их реализация укладывалась в эволюционный путь развития России. Так, выборщики-казаки Сибирского войска отдельным пунктом отметили, что "Россия должна быть державой с конституционным монархическим образом правления и ответственным пред народными представителями министерством. Неответственное министерство приносит только зло" (Красноярский дневник. 1907. 26 февр.). Томские выборщики, напутствуя своих избранных во II Думу, в качестве одной из первоочередных задач также поставили создание министерства, ответственного перед народными представителями (Сибирские вопросы. 1907. № 12). Этого положение уже отсутствовало в "наказе" выборщиков городского, крестьянского и инородческого населения Забайкальской области члену III Государственной думы Н.К. Волкову. Закончилась революция – рассеялись иллюзии на скорое решение вопроса об ответственном министерстве. Только в годы первой мировой войны, в условиях кризиса власти, этот вопрос вновь стал широко обсуждаться либерально-оппозиционными кругами сибирского общества. Лозунг ответственного министерства находим практически во всех "наказах" депутатам I и II Дум: забайкальских казаков – депутату II Думы С.А. Таскину; казаков Старосемипалатинского поселка – И.П. Лаптеву; заключенных социал-демократов, находившихся в иркутской тюрьме – В.Е. Мандельбергу. Лишь буддийское духовенство Забайкальской области в "Наказе" депутату II Государственной думы Бато-Далай-Очирову ограничилось проблемой свободы совести и национального равноправия. Но и этот "Наказ" открывается общеполитическим тезисом о скорейшем применении всех свобод, возвещен-

ных Манифестом 17 октября 1905 г., "на всем протяжении Империи и ко всем народам на одинаковых началах" (Сибирские вопросы. 1907. 7 июля).

Социально-экономический раздел "наказов" сибирским депутатам свидетельствует о том, что избирателей края, несмотря на то, к какой категории они относились и в какой части Сибири проживали – западной или восточной –, одинаково волновала нерешенность таких злободневных вопросов, как введение земских учреждений и суда присяжных, корректировка переселенческого движения в сторону большего учета потребностей старожильского населения и отмена ссылки изгоев политического режима. В "наказах", написанных социал-демократами или при их активном участии, местным проблемам не уделено должного внимания. Объяснение этому – в принципиальной позиции радикальных противников самодержавия, ставивших интересы классовой борьбы выше локальных, частных, успешная защита которых невозможна, по их мнению, без ликвидации монархии.

"Наказы" депутатам Государственной думы от Сибири не содержат таких фактических сведений, которые бы исследователь обнаружил только в них. Значение "наказов" как исторического источника в другом. Многовариантность общественного развития предполагает наличие социальных и политических сил для реализации того или иного альтернативного пути. "Наказ" (как и крестьянский приговор) не прокламация, выпущенная узким кругом лиц. Его принятие невозможно без одобрения значительного числа людей. Радикальные по своему содержанию "наказы" принимались политически экзальтированной массой обывателей, умело руководимой социал-демократами. Как известно, широкое участие масс в общественном движении радикализует политические и социальные программы партий и движений. Вместе с тем по мере удаления от тех мест, где шумит многоликая аудитория, увереннее заявляет о себе голос оппозиционного существующей власти, но законопослушного гражданина. Об этом свидетельствуют "наказы" выборщиков, избравших депутатов I, II, III Государственных дум от Сибири. Революция или эволюция? – ответ на этот вопрос применительно к одному и тому же "электорату" зависел не только от времени его звучания, но и от места.